

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 316.022.4
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-219-228>

Поступила в редакцию 29.08.2022
Received 29.08.2022

Е. Н. Квилинкова

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы,
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

**ГАГАУЗЫ В БЕЛАРУСИ:
ФОРМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И СТЕПЕНЬ АДАПТАЦИИ**

Аннотация. Исследуются гагаузы Беларуси – одна из малочисленных и дисперсно проживающих региональных групп этого этноса. Впервые как в белорусской этнологии, так и гагаузоведении объектом научного исследования стали гагаузы Беларуси. Выделяются периоды формирования данной этнической группы в Беларуси: советский и постсоветский. Анализируются используемые гагаузами Беларуси формы идентификации и степень их адаптации в белорусском социокультурном пространстве. Статья основана на данных полевых исследований, собранных лично автором в 2020–2022 гг.

Из полученных в ходе опроса сведений следует, что гагаузы чувствуют себя в Беларуси комфортно. Это связано с рядом факторов: присутствует социально-экономическая стабильность, отсутствует национальный вопрос, русский язык является одним из государственных языков, существуют стабильная заработная плата, обеспеченность жильем, есть будущее у детей и т. д. Отмечается, что исторически сложившаяся у населения Беларуси традиция межкультурного диалога и мирного сосуществования различных конфессий, а также проводимая государством национальная политика способствуют формированию значимости гражданской идентичности.

Ключевые слова: гагаузы Беларуси, миграция, идентичность, идентификация, язык, адаптация, страна проживания

Для цитирования: Квилинкова, Е. Н. Гагаузы в Беларуси: формы идентификации и степень адаптации / Е. Н. Квилинкова // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 219–228. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-219-228>

Elizaveta N. Kvilinkova

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus*

GAGAUZ IN BELARUS: FORMS OF IDENTIFICATION AND DEGREE OF ADAPTATION

Abstract. The article examines the Gagauz of Belarus – one of the small and dispersed regional groups of this ethnic group. For the first time, both in Belarusian ethnology and in Gagauz studies, the Gagauz of Belarus became the object of scientific research. The periods of formation of this ethnic group in Belarus are noted: Soviet and post-Soviet. The author analyzes the forms of identification used by the Gagauz of Belarus and the degree of their adaptation in the Belarusian socio-cultural space. This article is based on field research data collected personally by the author in 2020–2022.

From the data obtained during the survey, it follows that the Gagauz people feel comfortable in Belarus: the advantages of the Soviet era and socio-economic stability have been preserved here, there is no national question, the Russian language is one of the state languages, stable wages, housing, there is a future for children, etc. It is noted that the historically established tradition of intercultural dialogue and peaceful coexistence of various confessions among the population of Belarus, as well as the national policy pursued by the state, contribute to the formation of the significance of civic identity.

Keywords: Gagauz of Belarus, migration, identity, identification, language, adaptation, country of residence

For citation: Kvilinkova E. N. Gagauz in Belarus: forms of identification and degree of adaptation. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 3, pp. 219–228 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-219-228>

Введение. Одной из живущих в Беларуси этнических общностей являются гагаузы – тюркоязычные и православные. Их этническое ядро представлено в Республике Молдова, где в 1994 г. создано автономное этнотерриториальное образование *Гагауз Ери* («Земля гагаузов»). Довольно большие по численности этнорегиональные группы существуют в Украине, Болгарии, Греции, где они являются частью местного населения и живут на протяжении длительного времени. В результате трудовой миграции значительные по численности современные гагаузские диаспоры образовались в России и Турции.

Для гагаузов Беларуси характерен ряд особенностей: малочисленность, дисперсное проживание, современный период формирования, отсутствие каких-либо общин или этнокультурных организаций и др. Процесс формирования в Беларуси гагаузской этнической группы можно поделить на два периода: советский (рост численности гагаузов происходил в результате внутривосприимчивой миграции) и постсоветский (переселение является следствием трудовой миграции).

Каждая этническая группа, оказавшаяся за пределами своего этнического ядра, вырабатывает свою стратегию адаптации и интеграции в соответствии с собственными жизненно важными установками, что представляет научный интерес и требует изучения. Кроме того, исследование малых по численности этнических групп является актуальным, поскольку позволяет более пристально взглянуть на тенденции протекающего в государстве процесса интеграции.

Что касается гагаузов Беларуси, то по вполне понятным причинам (ввиду своей малочисленности) данная этнорегиональная группа не являлась объектом научного исследования ни в белорусской этнологии, ни в гагаузоведении. Соответственно, отсутствуют научные работы по данной теме. Наиболее исследованными являются гагаузы Молдовы, Украины, Болгарии и Греции. Изучению этнорегиональных особенностей в области самосознания, этноязыковой идентификации и традиционной духовной культуры у этих групп гагаузов [2–4; 9–11] мы посвятили 30 лет научной деятельности в Академии наук Молдовы, результатом чего являются наши труды (более 400 научных работ, из которых 16 – индивидуальные монографии).

К изучению гагаузов Беларуси автор данной статьи приступил в 2020 г., переехав сюда по семейным обстоятельствам. Поскольку для гагаузов Беларуси характерны совершенно иные качественные характеристики, а также ввиду изменившихся внешних условий жизнедеятельности окружающей социальной среды, для их изучения потребовалось расширить и изменить ранее использовавшиеся нами классические методы сбора полевого материала [5]. Благодаря тому, что автор статьи является этнофором (носителем данной этнической культуры, осуществляющим сбор материала и его интерпретацию [16]), стало возможным установить доверительный контакт с представителями этой этнической группы и собрать полные сведения о причинах миграции и степени адаптации, жизнедеятельности и отношении местного населения к ним, выборе страны для постоянного проживания, способах интеграции в ней и т. д. Если говорить о гагаузах в качестве изучаемого объекта, то они принимали автора статьи как соэтника [9, с. 111, 122–123; 2, с. 158, 188, 428; 12, с. 15] (представителя этой же национальности) по нескольким признакам, среди которых самыми главными были принадлежность к этносу и знание родного языка.

Целью исследования являются анализ используемых гагаузами Беларуси форм идентификации и степень их адаптации в белорусском социокультурном пространстве.

В данной статье в научный оборот вводится новый полевой материал, собранный лично автором в 2020–2022 гг. Путем глубинного интервью нами было опрошено 46 респондентов разных возрастов из различных регионов Беларуси, проживающих как в городах (Минске, областных и районных центрах), так и сельской местности (деревнях и агрогородках). Собранный нами обширный полевой материал сдан в Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси [1, л. 1–288].

Основная часть. Точное число живущих в Беларуси гагаузов определить сложно. Согласно переписи населения Республики Беларусь за 2009 г., в стране проживало 204 гагауза, которые обосновались в основном в городах (147 чел. – городское население) [14, с. 3]. По результатам переписи 2019 г., гагаузы не вошли в топ-20 национальностей, живущих на территории Беларуси. Однако эти данные не отражают реальной их численности, так как основная часть гагаузов, переехавших в Беларусь в постсоветский период, по разным причинам сохраняет молдавское гражданство. Соответственно, они не отражены в переписи населения.

Согласно данным проведенного нами опроса, большая часть живущих в Беларуси гагаузов родом из Республики Молдова; незначительное их число родом из сел, расположенных в Одесской области Украины (примыкающих к Молдове). Гагаузы, «осевшие» в Беларуси в советский период, являлись в основном специалистами с высшим и средним специальным образованием [8, с. 379–385; 6, с. 111–117].

Среди гагаузов второй волны, переселившихся в Беларусь в постсоветский период, немало человек с высшим образованием, но в основном это люди со средним специальным и средним образованием. Прежде чем сюда переехать, многие из них более 10 лет успели поработать в качестве гастарбайтеров и в России, и в Турции.

Если в конце 1990-х гг. переселения гагаузов в эту страну имели единичный характер, то после 2000-х гг., особенно с начала второго десятилетия, их количество здесь заметно увеличилось. В Беларусь они переселялись целыми семьями с малыми детьми. Это свидетельствует не только о безвозвратном характере миграции, но и о том, что гагаузы изначально были настроены на скорейшую адаптацию и интеграцию в стране пребывания.

Характерной чертой этой волны переселенцев было то, что многие из них селились довольно компактно и в основном в деревнях (некоторые – в районных и областных центрах, реже – в Минске). Данные места выбирались ими для проживания не только по причине того, что их труд был востребован в сельском хозяйстве, но и потому, что эта среда была им привычна. Прежде на своей Родине они также жили в селах и занимались сельским хозяйством.

Постепенно в Брестской и Гомельской областях образовались небольшие анклавы по 5–7 семей: в Пинском районе (в д. Вулька-Городищенская и д. Купятичи); в Гомельском и Добрушском районах (в д. Гадичево, аг. Крупец, аг. Ленино). По имеющимся сведениям, в Добрушском районе Гомельской области *«есть карьер по добыванию песка для стекольного завода <...>. Там тоже работают гагаузы»* (д. Купятичи, Брестская обл.) [1, л. 255]. Некоторая часть гагаузов живет в Гомеле, а также в Минске и Минской области.

Что касается способов этнической идентификации у представителей небольших этнических групп, живущих за пределами своего государственного образования, то они нередко отражают стратегию их адаптации в стране проживания.

При рассмотрении особенностей этнической идентификации у гагаузов, проживающих за пределами своего этнического ядра, необходимо учитывать ряд факторов. Так, для гагаузов первой и второй волн характерны существенные различия в стратегии адаптации, которые проявляются в способах идентификации, отношении к родному языку, народным и семейным традициям, культурным ценностям и др. Используемые ими формы самоидентификации тесно связаны также с процессами внутри самой этнической общности, происходившими в советский и постсоветский периоды.

В советское время часть гагаузов, по тем или иным причинам оказавшаяся за пределами своей Родины (Молдовы), не афишировала свою этничность, «скрываясь» под идентификацией, связанной со страной происхождения, – молдаване. С одной стороны, это делалось для того, чтобы не вызывать ненужных вопросов о себе, так как сами они не обладали информацией о происхождении собственного этноса, поскольку история гагаузского народа не изучалась в школе, книг на эту тему не было. С другой стороны, контактирующее с ними местное население называло их «молдаване» (в соответствии с названием страны происхождения, что для них самих было понятно, так как Молдавия – это всем хорошо известная союзная республика, а о такой национальности, как гагаузы мало кто слышал: *«Сейчас все знают о гагаузах, а тогда никто не знал. Трудно было объяснить, кто такие гагаузы. Они не понимали, что в Молдавии могут быть и другие национальности. И еще одно было в советское время: если не коренной народ, а национальные меньшинства из других республик, то их могли называть “чурками”. Вот это настораживало, не хотелось оказаться “чуркой”»* (с. Конгаз, Молдова) [1, л. 90].

Учившиеся в белорусских вузах студенты-гагаузы о своей национальности не распространялись в кругу своих сокурсников. Даже своим девушкам, также учившимся с ними вместе, парни рассказывали об этом лишь некоторое время спустя, а иногда уже и после свадьбы, о чем нам поведали их жены: *«Когда мы познакомились, мой будущий муж мне не сказал о том, что он –*

гагауз. Потом об этом сказал. В то время для меня эта нация была непонятная...» (г. Борисов, Минская обл.) [1, л. 205]; «Он мне говорил, что из Молдавии. Так я и родителям своим сказала. О том, что он гагауз, а не молдаванин, я им потом сообщила. Мы поженились после 4-го курса, а все выяснилось через год – в конце 5-го курса на вручении дипломов. Мы сидели в зале, а там озвучивали, сколько человек по национальному составу окончили академию (БСХА. – Е. К.). Данные брали из паспортов. Назвали, сколько белорусов, грузин, вьетнамцев, немцев и других, а в самом конце сказали “и 1 гагауз”. Все удивились. Кто гагауз? И тут встает мой муж, а я сама не знала, что он гагауз. Об этом он не только мне не сказал. Все, кто с ним на курсе учился, никто об этом не знал. Его все называли “Пашка-молдаван”» (с. Конгаз, Молдова) [1, л. 100].

О том, что они гагаузы, рано или поздно коллегам становилось известно, хотя, по словам респондентов, они своей национальности не стеснялись: «Я говорил о том, что я – гагауз, и не стеснялся этого. В советские времена, когда проходили областные и районные партийные конференции, всегда оглашали численность делегации по национальному составу: столько-то белорусов, русских, украинцев... В конце “и другие – 1”. Мы всегда относились к пункту “и другие”. Там спрашивали: “Кто такие “и другие?””. Я вставал и говорил: “Другой – я”» (г. Борисов, Минская обл.) [1, л. 200].

В настоящее время гагаузы Беларуси не только в узком, но и в широком кругу с гордостью говорят о том, что они – гагаузы. С созданием в 1994 г. гагаузской автономии многое изменилось в сознании самих гагаузов (в том числе тех, кто поселился в Беларуси в советский период), в их отношении к собственной этнической идентичности. С образованием Гагаузии, развитием языка, истории и культуры гагаузского народа с экранов телевидения и в СМИ все больше стали говорить о них как о малочисленном и гордом народе, сумевшем сохранить свой язык и культуру: «С образованием Гагаузской автономии у гагаузов многое поменялось к своей национальности. Нас знают не только в бывшем Советском Союзе, но и весь мир знает о гагаузах. <...> Непонимание у людей вызывало то, что это тюркоязычный народ, исповедующий православие» (с. Конгаз, Молдова) [1, л. 90].

Известно, что наряду с другими компонентами культуры язык является одним из важных этнодифференцирующих признаков, выступает в качестве значимого маркера этнической идентичности. Именно он дает возможность человеку отождествлять себя как члена своей этнической группы и одновременно позволяет идентифицировать другого как чужого, как не принадлежащего к его собственной группе.

Для переселенцев советского периода характерны межнациональные браки (в основном гагаузско-белорусские). В их семьях гагаузский язык не использовался. Как следствие, их дети этого языка не знают. Они не только идентифицировали себя по матери, но и многие из них не воспринимали национальность отца, которая была всем непонятна. В результате поднятия статуса гагаузского этноса дети с гагаузскими фамилиями и корнями перестали стесняться национальности своего родителя. В настоящее время даже «выгодно» стало иметь эксклюзивные корни. И гагаузская фамилия уже рассматривается как элемент экзотики происхождения: «Не хочу менять свою девичью фамилию – Карá. Знаю, что папа хотел второго ребенка – сына. Наверное, я оставлю себе эту фамилию, хотя сначала она мне не нравилась, и я даже ее стеснялась...» (г. Минск) [1, л. 210].

У гагаузов второй волны (постсоветского периода), благодаря относительной компактности проживания и моноэтническим бракам, родной язык сохраняет свою функциональную значимость, оставаясь привычным средством общения как в семье, так и между своими. Соответственно, у их детей в определенной степени сохраняется знание гагаузского языка, которое оказывает влияние на их менталитет и самоидентификацию. Переселенцы этого периода в той или иной степени продолжают придерживаться гагаузских народных традиций, национальной кухни и сохранять в семейно-брачных отношениях элементы патриархальности. Идентификация по принципу гражданства, которую по отношению к ним и в настоящее время используют местные белорусы, называя их «молдаване», вызывает у них некоторую реакцию. Но в целом они относятся к этому с пониманием.

Значимость для человека этнической идентичности ярко проявляется тогда, когда он находится за пределами своей Родины. Вполне объяснимо, что в иноэтничном окружении активизируется такая функция этничности, как «свой» – «чужой». Гагаузы стараются друг друга поддерживать, что облегчает процесс адаптации: *«Конечно, легче общаться со своими, между собой на гагаузском легче объясниться. Если какая-то проблема, пойдешь к своим, и становимся как родные, как одна семья»* (аг Крупец, Гомельская обл.) [1, л. 268].

Респонденты подчеркивали, что в сложных ситуациях они на своих всегда могут рассчитывать, свои помогут. Характеризуя гагаузов, респонденты в качестве одного из главных качеств указывали на традицию взаимопомощи и обязательность как врожденные черты у гагаузов:

«У нас люди могут быть очень дружными – если встретились, неважно из какого ты села. Если гагауз, то это значит, как брат, если нужно помочь, то все на помощь придут. Нет такого, что это мое или твое, за помощь деньги не возьмут. У нас более дружные люди: помогают друг другу, в беде не оставляют. И зря болтать не будут, если что-то пообещают, то сделают» (аг Ленино, Гом. обл.) [1, л. 221].

О социально-психологической адаптации мигрантов свидетельствуют интенсивность контактов с населением страны проживания, степень доверия к нему, а также включение их в круг своих близких родственников. У гагаузов смешанные браки широко распространены. Выросшее здесь второе поколение гагаузов выбирает представителей белорусской национальности в качестве брачных партнеров. Однако, как следует из ответов, здесь, за пределами своей Родины, гагаузам не хватает не только настоящих родственных связей и поддержки. Несмотря на доброжелательность и открытость белорусов, как отмечают респонденты второй волны, к ним у них нет такого доверия, как к своим гагаузам:

«С белорусами подружились, но все равно нет такого доверия. Здесь не могу довериться белорусам. Бывало доверишься, а потом слышишь кому-то рассказали. Мы здесь дружим с молдаванами. Они живут немного далеко от нас...» (Гом. обл.) [1, л. 259].

«Мне здесь очень тяжело с друзьями. <...> Я здесь адаптирован, но в плане доверия этого нет. Здесь он говорит одно, делает другое, а гагауз если сказал, то он это сделает» (г. Минск) [1, л. 81].

По признанию респондентов, часто встречаться со своими соотечественниками не получается. Но если есть необходимость, то всегда найдется время, чтобы приехать и помочь:

«Если честно, то встречаемся мы нечасто. Все люди занятые и просто нет времени. Мы можем не встречаться, но если кому-то что-то нужно, то стоит только “свиснуть”, как гагаузы выстроятся в ряд. Мало ли какая помощь нужна. Все дружно помогают» (г. Гомель) [1, л. 243].

Поскольку гагаузы – это малочисленный народ, то и их отношения между собой больше похожи на родственные. Это характерно для тех гагаузов, которые находятся за пределами своей Родины. Взаимная поддержка в любых хозяйственных работах и ситуациях и в настоящее время является характерной чертой гагаузского села. Поэтому отсутствие здесь такого рода отношений, дистанцированность белорусов сказываются на процессе социально-психологической адаптации гагаузов. Здесь им пришлось ощутить и разницу отношений крестного родства у гагаузов и у местного населения:

«Иногда приходят мысли уехать назад. Иногда даже какая-то обида берет, что помощи нет, помочь некому, друзей нет, кумовьев таких, как там, нет, чтобы не просто кумовья. У нас там приезжают, помогают, там более дружные, могут прийти “на меджи” (помочь. – Е. К.). Иногда хочется оставить и уехать. <...> В целом вопрос в трудовой помощи. Мы ее не получаем, но они несут свою ответственность как крестные, они духовно воспитывают крестника. Но вместе пойти “междия папшоя” (помочь в уборке кукурузы. – Е. К.) и другое, вот этого нет. Тут каждый сам за себя. Посидели в гостях и уезжают. По-настоящему сильных родственных связей между кумовьями тут нет. Не так, как у нас, близко. У нас крестные именно как родители, а тут немного другое» (Гом. обл.) [1, л. 223].

«Иногда на душе тяжело и хочется отсюда уехать, все бросить и уехать на Родину. Чувствую, что я здесь чужая. Не хватает родственников, не хватает того, как там люди живут. Там живут дружно...» (Гом. обл.) [1, л. 259].

Однако прожив довольно длительное время в другом социокультурном пространстве за пределами своего этнического ядра, гагаузы постепенно трансформируются. Данные изменения, возникающие в результате влияния местной среды, становятся очевидными для них самих, когда они оказываются на Родине, в своем этническом пространстве. В результате там они ощущают себя не совсем своими: подзабылся родной язык; изменились взгляды, форма общения и менталитет; появились другие интересы и круг общения. Но и в новом пространстве, где живут гагаузы несколько десятков лет, они по ряду причин тоже не чувствуют себя целиком своими. Это отмечали респонденты, которые на малой родине прожили в два раза меньше, чем в Беларуси:

«Однозначно, что мне ближе гагаузы. Я так ощущаю. <...> Но я там тоже чужой, так как уже не совсем гагауз, и это ощущается: у меня речь другая, мышление другое. Здесь подходит пример с советскими немцами: они здесь были немцами – чужими, а туда в Германию приехали и стали русскими – тоже чужими. Какой-то элемент этого у меня тоже есть. Я приезжаю туда – в Гагаузию, и я не такой гагауз, как все они. Они красиво говорят на гагаузском языке...» (г. Минск) [1, л. 34].

«Да, я приезжаю уже в Молдавию только как в гости. Нахожусь там до трех дней, а потом меня уже тянет обратно, сюда. Переживаю <...> за хозяйство и за свой дом. Мы держим овец, пчел, кроликов, разную птицу. Хоть и остается человек ухаживать за хозяйством, тем не менее. Там меня уже мало кто знает. За эти 22 года, что я здесь, там уже выросло новое поколение. Они знают, что есть такой односельчанин, здороваются, но близко меня не знают, и уже не относятся ко мне как к родному...» (Гом. обл.) [1, л. 219].

Живя в другой стране, гагаузы сохраняют постоянное и тесное общение с родственниками и односельчанами. Ностальгируя по Родине, по родному языку, они слушают в Интернете гагаузскую музыку, смотрят новости о Гагаузии, сами выкладывают на YouTube свои ролики о том, как отмечают в Беларуси гагаузские народные праздники и др. [15]. Многие из них не только стараются почаще ездить на Родину, но и чувствуют в этом внутреннюю потребность.

Для уточнения степени адаптации гагаузов в Беларуси мы задавали респондентам следующие вопросы: «Не пожалели ли они о том, что переехали сюда жить?»; «Не хотят ли вернуться на Родину?» и др.

Как следует из ответов, для многих из них выбор страны для постоянного проживания напрямую связан с вопросом о будущем их детей. Переселяясь в Беларусь, они учитывали не только наличие психологически комфортных для себя условий, но и перспективы для своих детей.

Российские этносоциологи, изучив систему жизненных ценностей и идеалов гагаузов, а также их представления о важнейших чертах нравственного облика человека, пришли к выводу о том, что «такие базовые традиционные жизненные ценности гагаузов, ключевые черты их духовного облика, как семья, почтительное отношение к родителям, трудолюбие остаются значимыми, передаваясь из поколения в поколение» [13, с. 29]. Для гагаузов семья и семейные ценности стоят на первом месте:

«Будущее свое и своих детей я вижу здесь» (д. Купятичи, Брест. обл.) [1, л. 121].

«В любом случае, назад мы не думаем возвращаться. Жалко там дом, жалко Родину. А так здесь для детей есть перспектива. Мы – родители и в первую очередь думаем о детях: их нужно воспитать, устроить. Будущее своих детей я вижу здесь, в стабильной стране, чтобы они были тут, и тогда я буду за них спокоен. А когда мы постареем, там будет видно, и кто его знает...» (д. Купятичи, Брест. обл.) [1, л. 116].

Ответы, данные многими респондентами, свидетельствуют о том, что свой выбор страны постоянного проживания они уже сделали:

«Мои родственники все уехали из Молдавии в Россию, а некоторые живут тут, в Беларуси. Там осталась бабушка – мамина сестра и брат. Большие там у меня никого нет. А ехать назад? Я тут уже больше полжизни живу. Как я могу оставить все то, что создал тут, и уехать назад?! Это совсем не просто!» (г. Гомель) [1, л. 248].

«Нет, вернуться назад не хочется. Здесь мы уверены в завтрашнем дне, что придет конец месяца, и мы получим заработную плату, а там нет работы. Там один член семьи должен постоянно ездить на заработки, по-другому никак. И это уже не семья, дети растут с бабушка-

ми и дедушками. А тут: ну, тяжело; по хозяйству некому помочь – родителей нет рядом. Но вечером ты заходишь в свой дом, ты со своей семьей, все как-то по-другому» (аг Крупец, Гом. обл.) [1, л. 268].

Небольшая часть гагаузов довольно успешно занимается здесь бизнесом, поэтому о переезде в Молдову не думает. У многих из них двойное гражданство – молдавское и российское (г. Березино, Минск. обл.) [1, л. 162–163]:

«Муж жил в России 7 лет, зарабатывал. Он знает, какая там жизнь. И я там успела с ним пожить 1 год, но мне там не понравилось. А тут живет его сестра, тут для него было больше перспективы, тут больше знакомых и спокойствия больше. Для него там перспектива была работать в Москве на стройке. А здесь мы решили открыть магазин. Так лучше магазином заниматься, чем на стройке работать» (г. Гомель) [1, л. 255].

Некоторые из гагаузов сочетают свой небольшой семейный бизнес с занятием сельским хозяйством. В Беларуси они занимаются привычной для себя деятельностью, в том числе разведением овец, в чем увидели преимущество перед Молдовой:

«Заниматься овцами здесь было совсем не сложно, так как здесь зелени больше, чем у нас в Молдавии. Поэтому здесь можно было держать не 50 овец, а больше 100 голов, доить их и делать брынзу. Здесь есть для них все: поля, зелень, корм. Поэтому, так как я привык работать на земле, то их можно было выращивать. <...> Земля одинакова, что там, что тут. Но где бы ты ни был, везде нужно работать» (г. Гомель) [1, л. 249].

Все гагаузы второй волны отмечали, что они здесь адаптировались без особых усилий. Этому способствовали общая религиозная принадлежность, близкая культурная дистанция, а также то, что они – билингвы. Русский язык многие из них обозначают как родной. При этом часть респондентов воспринимала Беларусь в качестве второй Родины, но многие говорили о том, что эта страна для них все же не Родина, а место их постоянного проживания:

«Беларусь – это моя вторая Родина, а Молдавия – это первая Родина. Она так и остается. Мы туда ездим, но все равно обратно тянет, мы здесь уже привыкли, обосновались, уже скоро у нас здесь будет свой дом. Уже легче получается» (аг Крупец, Гом. обл.) [1, л. 268].

«Моя Родина – Молдавия, всегда так было, потому что я там родился. А Беларусь (здесь живет с 2002 г. – Е. К.) – это вторая Родина, потому что я тут живу, но все равно я каждый год езжу в Молдавию. <...> Здесь я нашел общий язык со многими людьми и общаюсь без проблем. Где-то нужно уступить, промолчать... Тут я чувствую себя хорошо, только не хватает гагаузского языка и своих людей» (г. Гомель) [1, л. 249].

«Моя Родина – в Гагаузии, а в Белоруссии мы работаем, живем (с 2013 г. – Е. К.), детей растим. Наверное, можно сказать, что Белоруссия – моя вторая Родина» (д. Купятчи, Брест. обл.) [1, л. 119].

«По отцу я – белорус, но я вырос в Гагаузии, и всегда считал и считаю себя истинным гагаузом. <...> Родина – это Гагаузия, а Беларусь – это страна, в которой я живу. Я в Беларуси с 2009 г., но не могу сказать, что это моя Родина» (г. Гомель) [1, л. 242].

«Гагаузия – это Родина. Родина там, где человек родился. <...> Так сложилось, что гагаузов раскидало время» (г. Марына Горка, Минск. обл.) [1, л. 71].

«Беларусь для меня – это страна спокойствия, уюта, душевного комфорта. Я отсюда не хочу уезжать, мне здесь нравится. Здесь я строю дом... Здесь нет суеты. <...> Здесь более уважительное отношение к людям (хотя есть по-разному), здесь дети мои могут гулять и за них не нужно особо переживать, так как нет преступности, да и сам по себе народ не злобный. Это очень нравится. И глаз радуют чистота и порядок. Здесь уже друзьями обзавелись, есть круг общения».

Сказать, что Беларусь стала второй Родиной – сейчас так сказать не могу (здесь живет с 2013 г. – Е. К.), так как это процесс, но я чувствую, что такое становление происходит. Думаю, что построенный дом что-то к этому добавит, дети здесь учатся – это добавит, женятся на местных девушках, от них появятся внуки – это тоже добавит. И этот процесс будет происходить до тех пор, пока не наполнится смыслом. Это динамичный процесс» (г. Березино, Минск. обл.) [1, л. 162–163].

Приведенные выше фрагменты интервью свидетельствуют о высокой степени адаптации гагаузов в Беларуси. Но есть и трудности, с которыми они столкнулись. Прежде всего, это сложности с получением в Беларуси вида на жительство и гражданства. Так, например, из-за законодательных ограничений одному из врачей-гагаузов – специалисту ортопеду, окончившему здесь ординатуру и интернатуру, – пришлось выехать в Россию, где он и обосновался. Поскольку у него «не было оснований для получения вида на жительство», ему пришлось изменить свои планы, хотя он хотел жить и работать в Беларуси.

Другая сложность у части гагаузов возникла в связи с вопросом о переезде из одной области Беларуси в другую. По данным проведенного нами опроса, некоторые семьи, живущие в анклав в Брестской области, предприняли попытку переселиться в Гомельскую область. Видимо, в силу определенных причин эта область стала для гагаузов более притягательной: возможно, ввиду более низкой стоимости жилья при покупке в частную собственность, более привычного климата, большей концентрации в этом регионе соотечественников и др. Некоторые из них даже купили дома в Гомельской области и попытались там закрепиться, но пока безуспешно. По словам респондентов, проблема заключалась в том, что в данном регионе заработная плата невысокая. Это создает большие сложности с получением живущими там переселенцами белорусского гражданства, одним из условий которого является обеспечение прожиточного минимума на всех членов семьи. А для тех, кто живет по виду на жительство, медицинские услуги в Беларуси платные. В результате кто-то из гагаузов выехал в Европу на заработки и собирается продать свой дом в Гомельской области. Кому-то предложили в Молдове хорошо оплачиваемую работу и жилье, и они эмигрировали, так как заработная плата здесь оказалась не той, на которую рассчитывал глава семьи, «чтобы достойно содержать свою семью» (г. Гомель) [1, л. 252]. Те же гагаузы, которые получили белорусское гражданство, оказались ограниченными в посещении своей Родины и родственников из-за пандемии и приграничного конфликта. Они высказывали желание иметь двойное гражданство, т. е. сохранять за собой молдавское гражданство, которое позволяло бы им беспрепятственно ездить на Родину и навещать своих родных.

Заключение. Гагаузы в Республике Беларусь являются частью гагаузского народа, проживающего за пределами своего этнического ядра. Они обладают всеми свойственными ему этническими признаками и идентифицируют себя как гагаузы. Для основной части гагаузов этничность – это, прежде всего, гагаузский язык и традиции; родственный круг, друзья, односельчане и соотечественники; общность мировоззрения и черт национального характера; народные праздники, национальные блюда и напитки; гордость за свой народ, за его успехи и достижения; переживание за будущее автономии, желание хоть как-то помочь своим соотечественкам...

Граждане Молдовы, решившиеся покинуть места своего традиционного обитания и переселившиеся в Беларусь, выбрали для себя страну проживания. Важным для них было не только найти работу и самореализоваться, но и создать нормальные условия для своих детей, обеспечить им какую-то перспективу, которую они не видели у себя на Родине. Эту возможность они увидели в Беларуси, на благо которой трудятся, внося свой вклад в социально-экономическое развитие страны.

Исторически сложившаяся у населения Беларуси традиция межкультурного диалога и мирного сосуществования различных конфессий, а также проводимая государством национальная политика [7, с. 168–179] способствуют формированию значимости гражданской идентичности. Результаты этого процесса отчетливо проявляются у гагаузов Беларуси.

Принятие частью респондентов Беларуси как своей второй Родины часто связывалось ими с вопросом о материальных возможностях обеспечения семьи, перспективой для детей, возможностью создать им достойные условия для жизни и самореализацией. Вместе с тем переход страны проживания в категорию Родина – это сложный процесс, который зависит от ряда социально-бытовых и психологических факторов (наличия работы, которую мигрант рассматривает как свою, стабильного заработка; собственного жилья; появления друзей и родственников из числа местного населения и др.), а также от индивидуальных особенностей человека, количества прожитых в этой стране лет и многого другого. Однако до тех пор, пока родители живы, Родина связывается респондентами с родительским домом.

Список использованных источников

1. Материалы полевых исследований Е. Н. Квилинковой за 2020–2022 гг. по теме «Гагаузы Беларуси» // Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси. – Ф. 6. Оп. 14. Д. 270–318. Л. 1–288.
2. Квилинкова, Е. Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы: (народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен) / Е. Н. Квилинкова. – Кишинев, 2016. – 731 с.
3. Квилинкова, Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии: (сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора) / Е. Н. Квилинкова. – Chişinău : Pontos, 2005. – 308 с.
4. Квилинкова, Е. Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов / Е. Н. Квилинкова. – Кишинев, 2014. – 472 с.
5. Квилинкова, Е. Н. Методика и практика этнологических исследований : науч.-метод. пособие / Е. Н. Квилинкова ; науч. ред. А. Вл. Гурко. – Минск, 2020. – 224 с.
6. Квилинкова, Е. Н. О социокультурной интеграции гагаузов в белорусское пространство / Е. Н. Квилинкова // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XXI стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы : матэрыялы Рэсп. навук. канф., Гомель, 14 кастр. 2021 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Гомел. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Р. Яшчанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2021. – С. 111–117.
7. Квилинкова, Е. Н. Общее и особенное в формировании национальной идентичности в Беларуси и Молдове: от дискурсивных практик к социальным приобретениям / Е. Н. Квилинкова // Беларуская этнаграфія, этналогія і антрапалогія : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ. – Мінск, 2022. – Вып. 1. – С. 168 – 179.
8. Квилинкова, Е. Н. Понятие «Родина» у первой волны гагаузов Беларуси / Е. Н. Квилинкова // Наука, образование, культура : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 31-й годовщине Комрат. гос. ун-та, Комрат, 11 февр. 2022 г. : сб. ст. / Комрат. гос. ун-т. – Комрат, 2022. – Т. 2. – С. 379–385.
9. Квилинкова, Е. Н. Православие – стержень гагаузской этничности / Е. Н. Квилинкова. – Комрат ; София, 2013. – 872 с.
10. Квилинкова, Е. Н. Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации / Е. Н. Квилинкова. – Кишинев, 2020. – 344 с.
11. Квилинкова, Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности / Е. Н. Квилинкова. – Кишинев : Business-Elita, 2007. – 840 с.
12. Млечко, Т. П. Диаспора: деривационные процессы на фоне эволюции феномена / Т. П. Млечко // Мир рус. слова. – 2013. – № 1. – С. 14–23.
13. Остапенко, Л. Традиционные ценности гагаузов вчера и сегодня / Л. Остапенко, И. Субботина // Rev. de Etnologie şi Culturologie. – 2019. – Vol. 25. – P. 29–38.
14. Население по национальности и родному языку [Электронный ресурс] : перепись населения Респ. Беларусь 2009 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/pdf/perepis_2009/5.8-0.pdf. – Дата доступа: 05.01.2022.
15. Хэй хэй у гагаузов в Беларуси [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gddcCUFaHuA>. – Дата доступа: 25.05.2022.
16. Этнофор // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: https://communication_psychology.academic.ru/1092/Этнофор. – Дата доступа: 15.08.2022.

References

1. Materials of field research by E. N. Kvilinkova for 2020–2022 on the topic “Gagauz of Belarus”. *Archive of the Institute of Art History, Ethnography and Folklore of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 6. Op. 14. D. 270–318. L. 1–288 (in Russian).
2. Kvilinkova E. N. *Gagauz in the ethno-cultural space of Moldova: (folk culture and ethnic self-consciousness of the Gagauz through the prism of the connection of times)*. Chisinau, 2016. 731 p. (in Russian).
3. Kvilinkova E. N. *Gagauz of Moldova and Bulgaria: (comparative study of calendar rituals, terms of kinship and folklore)*. Chisinau, Pontos Publ., 2005. 308 p. (in Russian).
4. Kvilinkova E. N. *The cult of the wolf among the Gagauz through the prism of ethnocultural symbols*. Chisinau, 2014. 472 p. (in Russian).
5. Kvilinkova E. N. *Methods and practice of ethnological research*. Minsk, 2020. 224 p. (in Russian).
6. Kvilinkova E. N. On the socio-cultural integration of the Gagauz into the Belarusian space. *Belarus’ u gistarychnai retraspektyve XIX–XXI stagoddzyau: etnakul’turnyya i natsyyanal’na-dzyarzhauyya pratsesy: materyyaly Respublikanskai navukovai kanferentsyi (Gomel’, 14 kастrychnika 2021 g.)* [Belarus in the historical retrospective of XIX–XXI stages: ethno-cultural and national-dzyarzhau practices: materials of the republican scientific conference (Gomel, 14 October 2021). Gomel, 2021, pp. 111–117 (in Russian).
7. Kvilinkova E. N. General and special in the formation of national identity in Belarus and Moldova: from discursive practices to social acquisitions. *Belaruskaya etnagrafiya, etnalogiya i antrapalogiya: zbornik navukovykh artykulau* [Belarusian ethnography, ethnology and anthropology: collection of scientific papers]. Minsk, 2022, iss. 1, pp. 168–179 (in Russian).
8. Kvilinkova E. N. The concept of “Motherland” among the first wave of the Gagauz of Belarus. *Nauka, obrazovanie, kul’tura: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 31-i godovshchine Komratskogo*

gosudarstvennogo universiteta, Komrat, 11 fevralya 2022 g.: sbornik statei [Science, education, culture: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 31st anniversary of the Comrat State University, Comrat, February 11, 2022: collection of articles]. Comrat, 2022, vol. 2, pp. 379–385 (in Russian).

9. Kvilinkova E. N. *Orthodoxy is the core of the Gagauz ethnicity*. Comrat, Sofia, 2013. 872 p. (in Russian).

10. Kvilinkova E. N. *Socio-normative culture of the Gagauz: traditions and transformations*. Chisinau, 2020. 344 p. (in Russian).

11. Kvilinkova E. N. *Traditional spiritual culture of the Gagauz: ethno-regional features*. Chisinau, Business-Elita Publ., 2007. 840 p. (in Russian).

12. Mlechko T. P. Diaspora: derivational processes against the phenomenon of evolution. *Mir russkogo slova = The World of the Russian Word*, 2013, no. 1, pp. 14–23 (in Russian).

13. Ostapenko L., Subbotina I. Traditional values of Gagauz people in the past and present. *Revista de Etnologie și Culturologie = Journal of Ethnology and Culturology*, 2019, vol. 25, pp. 29–38 (in Russian).

14. Population by nationality and native language: population census of the Republic of Belarus for 2009. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus*. Available at: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/perepis_2009/5.8-0.pdf (accessed 01.05.2022) (in Russian).

15. Hei hei among the Gagauz in Belarus. *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=gddeCUFaHuA> (accessed 25.05.2022) (in Gagauz).

16. Ethnofor. *Academic Dictionaries and Encyclopedias*. Available at: https://communication_psychology.academic.ru/1092/Этнофор (accessed 15.08.2022) (in Russian).

Информация об авторе

Квилинкова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, Минск, Республика Беларусь). E-mail: cvilincova@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>

Information about the author

Elizaveta N. Kvilinkova – D. Sc. (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: cvilincova@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>